

РАЗДЕЛ II

ФИЛОСОФИЯ. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 159.9.07

А. Г. Иценко, О. С. Кононович

Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ДЕВУШЕК С РАЗЛИЧНЫМИ РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей религиозных ценностно-смысловых ориентаций девушек, в зависимости от типа религиозной ориентации. Исследование проводилось на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». На основании данных, полученных в результате применения методик («ЦОЛ-8» Г. Е. Леевика, в модификации А. М. Двойнина и «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта и Д. Росса), авторы делают выводы о наличии положительных и отрицательных взаимосвязей религиозных ценностно-смысловых ориентаций девушек с различными религиозными ориентациями.

Ключевые слова: психология религии; религиозность; ценностно-смысловые ориентации; религиозные ориентации; внутренняя религиозность; внешняя религиозность.

Рис. 3. Табл. 1. Библиогр.: 8 назв.

A. G. Itsenko, O. S. Kononovich

Baranovich State University, Baranovich, Belarus

FEATURES OF RELIGIOUS VALUE-SEMANTIC ORIENTATIONS OF GIRLS WITH VARIOUS RELIGIOUS ORIENTATIONS

The article presents the results of an empirical study of the characteristics of religious value-semantic orientations of girls, depending on the type of religious orientation. The study was conducted at the educational institution "Baranovich State University". Based on the data obtained as a result of using methods ("VOI-8" by G. E. Leevik, modified by A. M. Dvoynin and "Religious Orientation Scale" by G. Allport and D. Ross), the authors draw conclusions about the presence of positive and negative relationships between religious value-semantic orientations of girls with different religious orientations.

Key words: religiosity; values; value-semantic orientations; type of religious orientation; internal religiosity; external religiosity.

Fig. 3. Table 1. Ref.:8title.

Введение. Актуальность исследования религиозности как психологического феномена и религиозных ценностно-смысловых ориентаций в частности обусловлена множеством факторов, влияющих на личность в современном обществе. Важно отметить, что религиозность, охватывающая не только системы верований, но и совокупность практик, традиций и мировоззренческих установок, играет ключевую роль в формировании личности и социальной идентичности. В условиях глобализации и сложных социокультурных трансформаций мы наблюдаем возрождение интереса к религиозным ценностям и практикам, что создает необходимость в глубоком понимании психологических механизмов, стоящих за этим сложным феноменом.

Кроме того, религиозность может выступать как ресурс для психологической устойчивости в стрессовых ситуациях, обеспечивая поддержку особенно в период кризисов и ситуации неопределенности, характерной для современной информационной эпохи. Для выпускников учреждений высшего образования такой конструктивный внутренний ресурс может быть особенно актуален, поскольку они стоят на пороге нового жизненного этапа.

Несмотря на то, что религиозность как психологическое явление давно привлекает внимание исследователей, тема религии в психологии остается менее разработанной, чем можно было бы ожидать. Особенно это касается постсоветского пространства, в рамках которого долгое время исследование религии в целом и религиозности в частности было под сильным идеологическим давлением так называемого «научного атеизма», что не давало возможности в полной мере, во-первых, исследователям двигаться в рамках мировой психологии религии, принимая во внимание достижения западных коллег-религиоведов из несоциалистического «лагеря», а во-вторых, объективно исследовать этот достаточно специфический феномен. При этом, следует отдать должное многим советским психологам религии (В. И. Мамлеев, К. К. Платонов, М. А. Попова, Д. М. Угринович, И. Н. Яблоков и др.), которые, при всей зажатости в достаточно жёсткую идеологическую рамку «научного атеизма», находила возможность её преодоления и демонстрировали прекрасные исследовательские результаты (см. : [1; 2; 3]). В последние годы, особенно в последнюю четверть века, ситуация в области психологии религии кардинально изменилась: защищаются диссертации, публикуется большое количество статей и монографий, выполняются научные проекты, появляются даже новые направления (например, «христианская психология» [4]).

Психологическую природу религиозной веры, или веры в сверхъестественное, по понятным причинам, ученые трактуют по-разному, в зависимости от теоретико-концептуальных подходов. Как справедливо указывает А. М. Двойнин, для одних религиозная вера — это вера в само существование сверхъестественного, то есть вера в существование особой действительности (Д. М. Угринович, И. Н. Яблоков). Для других — религиозная вера есть признание или принятие в качестве истинного положения о существовании сверхъестественного (Ю. Ф. Бо-руиков, А. А. Ворошилова, К. И. Никонов, В. И. Носович и др.); для третьих вера — явление эмоциональной сферы личности, переживание «истин» веры (У. Джеймс, К. К. Платонов, Л. Ф. Шехоцова, Ю. М. Зенько) [5]. И. Н. Яблоков, дополняет эти точки зрения толкованием религиозной веры как веры в религиозные авторитеты [2]. Однако, к какому бы концептуальному подходу не тяготел тот или иной учёный, все они признают важность этого феномена как для конкретной личности, так и для группы.

Религиозная ценностно-смысловая ориентация, по утверждению А. М. Двойнина, показывает значимость для личности различных составляющих религиозного опыта: доверительных отношений с Богом, духовного роста в религиозном познании, нравственного совершенствования, реализации воли Бога в своей жизни и т. п. [6].

Основная часть. С целью изучения особенностей ценностно-смысловых ориентаций девушек в зависимости от типа религиозной ориентации было проведено исследование на базе Барановичского государственного университета. В исследовании приняли участие 69 девушек-студентов юношеского возраста.

В качестве методик исследования использовались: «Ценностные ориентации личности — 8» («ЦОЛ-8») Г. Е. Леевика, в модификации А. М. Двойнина, а также «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта и Дж. Росса.

Методика «ЦОЛ-8» представляет собой опросник, выявляющий базовые ценностные ориентации личности. В него были включены утверждения, направленные на выявление религиозной ценностно-смысловой ориентации. Данный метод исследования религиозной ценностно-смысловой ориентации диагностирует не реальные ценности личности, а вербально выражаемую ценностно-смысловую ориентацию. При этом вербально выражаемая ориентация личности может отличаться от проявляемых в ее поведении реальных ценностей.

Опросник «ЦОЛ-8» применялся целостно, но анализу подвергались только утверждения, характеризующую религиозную ценностно-смысловую ориентацию. Результаты исследования отражены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1 — Результаты исследования религиозной ценностно-смысловой ориентации девушек

Религиозная ценностно-смысловая ориентация (РЦСО)	Совершенно не важно	Не очень важно	Важно в средней степени	Очень важно	Самое главное в жизни
«Иметь глубокие личные отношения с Богом»	39%	29%	19%	10%	3%
«Чувствовать действие Бога в своей жизни»	43,5%	26%	14,5%	13%	3%
«Иметь духовную опору в Боге»	38%	23%	21,5%	16%	1,5%
«Осознавать себя христианином»	41%	29%	20%	10%	0%
«Пребывать в состоянии общения с Богом»	42%	30,5%	13%	13%	1,5%
«Познавать, открывать для себя Божественные истины»	39%	19%	29%	11,5%	1,5%
«Совершать поступки во имя Бога»	48%	19%	20%	11,5%	1,5%
«Стремиться к духовной чистоте, соблюдать заповеди Бога»	38%	21,5%	23%	17,5%	0%
«Быть ближе к Богу»	43,5%	19%	21,5%	13%	3%

Одна группа утверждений построена таким образом, чтобы соответствовать фундаментальным составляющим внутреннего мира личности — сфере отношений, эмоциональной, смысловой сфере личности и самосознанию. По ним были получены следующие результаты:

«Иметь глубокие личные отношения с Богом» (сфера отношений) совершенно не важно для 39 % испытуемых, не очень важно для 29 % от общего числа опрошенных, важно в средней степени для 19 % респондентов, очень важно для 10 % девушек, самое главное в жизни для 3 % студенток. Данное утверждение позволяет диагностировать значимость для человека религиозной веры как психологического явления.

«Чувствовать действие Бога в своей жизни» (эмоциональная сфера) совершенно не важно для 43,5 % испытуемых, не очень важно для 26 % от общего числа опрошенных, важно в средней степени для 14,5 % респондентов, очень важно для 13% девушек, самое главное в жизни для 3 % студенток. Это утверждение раскрывает эмоциональное содержание отношений человека с Богом в связи с проявлениями Божественного в жизни человека.

«Иметь духовную опору в Боге» (смысловая сфера) совершенно не важно для 38 % испытуемых, не очень важно для 23 % от общего числа опрошенных, важно в средней степени для 21,5 % респондентов, очень важно для 16 % девушек, самое главное в жизни для 1,5 % студенток. Данное утверждение отражает поиск личностью внутренней духовной опоры (в психологическом плане — поиск смысла жизни), что может являться мотивом обращения человека к религии.

«Осознавать себя христианином, мусульманином, буддистом, иудеем, кришнаитом или др» (самосознание) совершенно не важно для 41 % испытуемых, не очень важно для 29 % от общего числа опрошенных, важно в средней степени для 20 % респондентов, очень важно для 10 % девушек, тех для кого это самое главное в жизни не выявлено 0 %. Данное утверждение направлено на диагностику ценностно-смыслового компонента религиозного самосознания личности.

Следующая группа утверждений отражает основные формы реализации отношений человека с Богом в общении, познании и деятельности.

«Пребывать в состоянии общения с Богом» (общение) совершенно не важно для 42 % испытуемых, не очень важно для 30,5 % от общего числа опрошенных, важно в средней степени для 13 % респондентов, очень важно также для 13 % девушек, самое главное в жизни для 1,5 % студентов-девушек. Данное утверждение отражает стремление к общению человека с Богом, которое выражается в форме молитвы.

«Познавать, открывать для себя Божественные истины» (познание) совершенно не важно для 39 % испытуемых, не очень важно для 19 % от общего числа опрошенных, важно в средней степени для 29% респондентов, очень важно для 11,5 % девушек, самое главное в жизни для 1,5 % студенток. Согласно данному утверждению познание осуществляется в форме откровения, созерцания Божественной истины.

«Совершать поступки во имя Бога» (деятельность) совершенно не важно для 48 % испытуемых, не очень важно для 19 % от общего числа опрошенных, важно в средней степени для 20 % респондентов, очень важно для 11,5 % девушек, самое главное в жизни для 1,5 % студенток. В данном утверждении деятельность человека выступает как служение Богу.

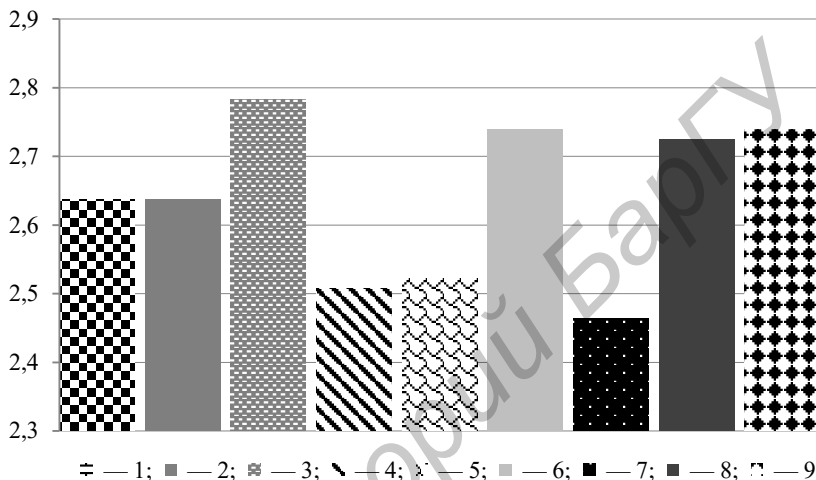
«Стремиться к духовной чистоте, соблюдать заповеди Бога» (нравственность) совершенно не важно для 38 % испытуемых, не очень важно для 21,5 % от общего числа опрошенных, важно в средней степени для 23 % респондентов, очень важно для 17,5 % девушек, тех, для кого это самое главное в жизни не выявлено 0 %. Поскольку нравственное совершенствование (стремление к духовной чистоте, праведности) — одно из приоритетных направлений индивидуальной жизни верующего, введение данного утверждения представляется обоснованным.

«Быть ближе к Богу» (экзистенция) совершенно не важно для 43,5 % испытуемых, не очень важно для 19 % от общего числа опрошенных, важно в средней степени для 21,5 % респондентов, очень важно также для 13 % девушек, самое главное в жизни для 3 % студенток. Утверждение обобщает предыдущие и носит не психологический, а экзистенциальный характер. Его введение необходимо для установления соответствия между психологическим уровнем религиозной ценностно-смысловой ориентации (осознавать, чувствовать, иметь отношения и др.) и экзистенциальным (быть). Данное утверждение показывает уровень согласованности составляющих религиозной ценностно-смысловой ориентации.

Также мы проанализировали иерархию религиозных ценностей девушек. Результаты анализа наглядно представлены на рисунке 1.

Как видно из результатов исследования, наиболее важной религиозной ценностью для испытуемых студентов является «Иметь духовную опору в Боге», второе и третье по важности место разделили «Познавать, открывать для себя Божественные истины» и «Быть ближе к Богу». На четвертом по значимости месте — «Стремиться к духовной чистоте, соблюдать заповеди Бога», пятое и шестое место разделили

«Иметь глубокие личные отношения с Богом»; «Чувствовать действие Бога в своей жизни». Наименее важные: «Пребывать в состоянии общения с Богом», «Осознавать себя христианином, мусульманином, буддистом, иудеем, кришнаитом или др.» и, на последнем месте, «Совершать поступки во имя Бога».

1 — «Иметь глубокие личные отношения с Богом»; 2 — «Чувствовать действие Бога в своей жизни»; 3 — «Иметь духовную опору в Боге»; 4 — «Осознавать себя христианином, мусульманином, буддистом, иудеем, кришнаитом или др.»; 5 — «Пребывать в состоянии общения с Богом»; 6 — «Познавать, открывать для себя Божественные истины»; 7 — «Совершать поступки во имя Бога»; 8 — «Стремиться к духовной чистоте, соблюдать заповеди Бога»; 9 — «Быть ближе к Богу».

Рисунок 1 — Иерархия религиозных ценностей девушек

Также мы определили общий уровень выраженности религиозной ценностно-смысловой ориентации у девушек. Результаты исследования отражены на рисунке 2.

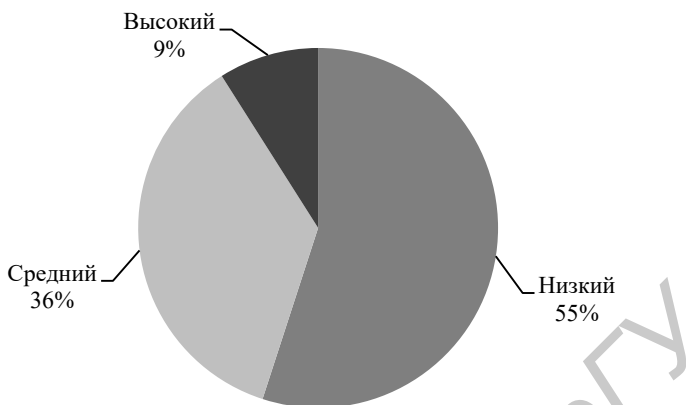

Рисунок 2 — Выраженность общего показателя религиозной ценностно-смысловой ориентации у девушек

По результатам исследования можно сделать вывод, что для большинства — 55 % — студентов, принимавших участие в исследовании характерен низкий уровень общего показателя РЦСО. Это говорит о том, что основные жизненные смыслы большинства респондентов не только не определяются религией, но и достаточно далеки от религиозных ценностей. Можем с определённой долей вероятности предположить, что данный показатель свидетельствует о слабой вовлечённости респондентов в религиозную деятельность (низкий уровень «воцерковлённости»). Указанные данные перекликаются с результатами С. Г. Карасёвой, которая, по итогам «многомерной модели изучения религиозности», фундируя свои изыскания на основе «кросс-конфессионального подхода», отмечает следующее: «Последователи, которые вовлечены в содержание традиции в слабой степени, характеризуются абстрактной религиозностью: они признают значимость традиции, но индифферентны к ее целям и образуют периферию традиции» [7, с. 154].

Средние значения общего показателя религиозной ценностно-смысловой ориентации выявлены у 36% испытуемых. Для них характерно отсутствие как ярко выраженной религиозности, так и атеизма.

Высокая выраженность религиозной ценностно-смысловой ориентации диагностирована у 9 % опрошенных. Это означает то, что их основные жизненные смыслы определяются религией.

Для выявления типа религиозной ориентации личности (внутренней, внешней, непоследовательной) использовался опросник «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта и Д. Росса. Отметим, что подход Г. Олпорта и Дж. Росса часто подвергается критике и достаточно обоснованно [8], однако, методика указанных психологов дает в целом валидные результаты. В результате все испытуемые, принявшие участие в исследовании, были разделены на подгруппы с внутренней, внешней и непоследовательной ориентацией. Наглядно результаты исследования представлены на рисунке 3.

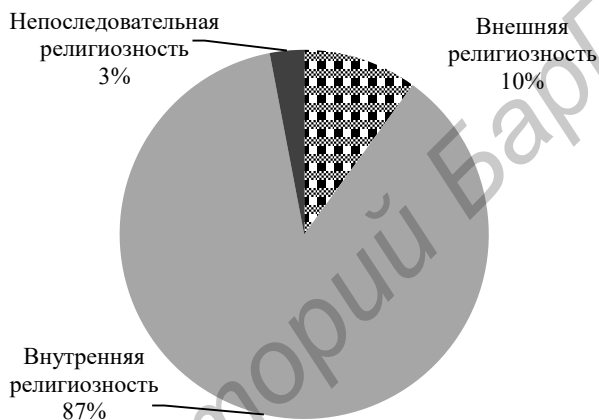

Рисунок 3 — Типы религиозной ориентации девушек

Как видно из результатов исследования, у большинства испытуемых выявлена внутренняя религиозность. Они составили 85 % от выборки. Для них религия является самостоятельной и конечной ценностью. Они не используют религию для решения психологических и социальных проблем, при этом свое поведение стараются выстраивать в соответствии с религиозными нормами.

Девушки с внешней религиозной ориентацией составили 10 % от общего числа респондентов. Религия для них — способ достижения жизненных целей, внешних по отношению к самой религии. Они могут использовать религию для решения своих психологических проблем (чувства неполноценности, небезопасности, тревожность), а также с целью доказать свою социальную респектабельность, лояльность по отношению к общепринятому образу жизни.

Наименьшая группа испытуемых — 3 % — с непоследовательной религиозной ориентацией. Для них характерно смешение, противоречие, а иногда и конфликт религиозных понятий и положений.

Для выявления особенностей религиозных ценностно-смысловых ориентаций девушек в зависимости от типа их религиозной ориентации мы использовали метод ранговой корреляции Спирмена.

По результатам корреляционного анализа было установлено: наличие прямых статистически значимых взаимосвязей между шкалой внешней религиозности и ценностями «Иметь глубокие личные отношения с Богом» ($r_s = 0,37; p = 0,00$), «Чувствовать действие Бога в своей жизни» ($r_s = 0,39; p = 0,00$), «Иметь духовную опору в Боге» ($r_s = 0,38; p = 0,00$), «Осознавать себя христианином, мусульманином, буддистом, иудеем, кришнаитом или др» ($r_s = 0,47; p = 0,00$), «Пребывать в состоянии общения с Богом» ($r_s = 0,43; p = 0,00$), «Познавать, открывать для себя Божественные истины» ($r_s = 0,35; p = 0,00$), «Совершать поступки во имя Бога» ($r_s = 0,35; p = 0,00$), 8 — «Стремиться к духовной чистоте, соблюдать заповеди Бога» ($r_s = 0,45; p = 0,00$), 9 — «Быть ближе к Богу» ($r_s = 0,32; p = 0,01$), а также с общим уровнем выраженности религиозной ценностно-смысловой ориентации ($r_s = 0,41; p = 0,00$).

Также, определены отрицательные статистически значимые взаимосвязи между шкалой внутренней религиозности и ценностей «Иметь глубокие личные отношения с Богом» и ($r_s = -0,69; p = 0,00$), «Чувствовать действие Бога в своей жизни» ($r_s = -0,65; p = 0,00$), «Иметь духовную опору в Боге» ($r_s = -0,64; p = 0,00$), «Осознавать себя христианином, мусульманином, буддистом, иудеем, кришнаитом или др» ($r_s = -0,65; p = 0,00$), «Пребывать в состоянии общения с Богом» ($r_s = -0,59; p = 0,00$), «Познавать, открывать для себя Божественные истины» ($r_s = -0,66; p = 0,00$), «Совершать поступки во имя Бога» ($r_s = -0,58; p = 0,00$), «Стремиться к духовной чистоте, соблюдать заповеди Бога» ($r_s = -0,67; p = 0,00$); 9 — «Быть ближе к Богу» ($r_s = -0,71; p = 0,00$), а также с общим уровнем выраженности религиозной ценностно-смысловой ориентации ($r_s = -0,70; p = 0,00$).

Такие результаты могут быть связаны с тем, что методика ЦОЛ-8 в модификации А. М. Двойнина диагностирует не реальные ценности личности, а вербально выражаемую ценностно-смысловую ориентацию. Возможно для девушек с высоким уровнем внутренней религиозности, их религиозность является чем-то очень сокровенным и они не готовы выразить её открыто.

Заключение. Таким образом, следует зафиксировать: для большинства респондентов все религиозные ценностно-смысловые ориентации методики «ЦОЛ-8» Г. Е. Леевика, в модификации А. М. Двойнина, не представляют высокой значимости.

При рассмотрении иерархии религиозных ценностей, наиболее важной религиозной ценностью для испытуемых является «Иметь духовную опору в Боге»; наименее важные: «Пребывать в состоянии общения с Богом», «Осознавать себя христианином, мусульманином, буддистом, иудеем, кришнаитом или др.», на последнем месте — «Совершать поступки во имя Бога».

Также результаты исследования показали, что для большинства респондентов характерен низкий уровень общего показателя религиозных ценностно-смысловых ориентаций.

У большинства испытуемых, по результатам диагностики типа религиозной ориентации личности с помощью опросника «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта и Д. Росса, выявлен внутренний тип религиозной ориентации. Данный результат может быть связан с разнородностью идейно-мировоззренческой среды учебных заведений в плане ценностно-смысловых ориентаций. Кроме того, низкий уровень религиозных ценностно-смысловых ориентаций может быть связан с социальными и культурными изменениями, происходящим в современном обществе. В условиях быстрого развития технологий, молодое поколение имеет доступ к множеству альтернативных мировоззрений и философских направлений, что может приводить к снижению интереса к традиционным религиям и религиозным ценностям. Стоит также учитывать влияние личного опыта и воспитания на формирование религиозного мировоззрения. Возможно, студенты, которые выросли в семьях, где религия не играла значительной роли в повседневной жизни, и те, кто не имел возможности углубиться в религиозные традиции и основы веры, не смогли сформировать достаточно высокий уровень религиозных ценностно-смысловых ориентаций.

По результатам корреляционного анализа, выявлено наличие положительных статистически значимых взаимосвязей всех девяти религиозных ценностных ориентаций и общего уровня РЦСО со шкалой внешней религиозности и отрицательных взаимосвязей религиозных ценностно-смысловых ориентаций и общего уровня РЦСО со шкалой внутренней религиозности. Можно предположить, что для испытуемых

с высоким уровнем внутренней религиозности, религия воспринимается как нечто очень в высшей степени интимное и индивидуальное, что не требует внешних проявлений.

С учётом ориентации современного белорусского общества на традиционные ценности, в структуре которых религиозность занимает значительное место, возможно есть целесообразность организации мероприятий, направленных на углубление знаний о религии, прежде всего о традиционных для Беларуси конфессиях, их ценностях и роли в жизни социума и личности.

Список цитируемых источников

1. *Дамте, Д. С.* Психология религии В. И. Мамлеева / Д. С. Дамте // Вестник ПСТГУ. Серия I : Богословие. Философия. Религиоведение. — 2018. — Вып. 80. — С. 83—96.
2. *Двойнин, А. М.* Из истории советской психологии религии: К. К. Платонов о феномене веры // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. — 2024. — № 3. — С. 88—101.
3. Психология религии в России XIX — начала XXI века / К. М. Антонов, В. Н. Болдарева, И. С. Вевюрко [и др.] ; ред.-сост. К. М. Антонов. — М. : Изд-во ПСТГУ, 2019. — 534, [1] с.
4. *Братусь, Б. С.* Христианская психология в контексте научного мировоззрения / Б. С. Братусь, Ф. Е. Василюк, В. И. Слободчиков. — М. : НИКЕЯ, 2017. — 528 с.
5. *Двойнин, А. М.* Смыслоразнозначные ориентации религиозной личности / А. М. Двойнин // Вестник ПСТГУ. — Серия IV : Педагогика. Психология. — 2011. — Вып. 3 (22). — С. 139—151.
6. *Двойнин, А. М.* Ценностно-смысловые ориентации личности в контексте религиозной веры : автореф. дис... канд. психол. наук : 19.00.01 / А. М. Двойнин ; Моск. пед. гос. ун-т. — М., 2007. — 25 с.
7. *Карасёва, С. Г.* Типология религиозности в современной Беларуси / С. Г. Карасёва. — Минск : БГУ, 2018. — 219 с.
8. *Иценко, А. Г.* Психологическая концепция религиозности Г. Олпорта – Дж. Росса и ее критика / А. Г. Иценко, М. А. Король // Научные тенденции : электронный научный журнал. — 2019. — Вып. 5. — URL: <https://rep.barsu.by/handle/data/12736> (дата обращения: 11.03.2025).